

Евгения Ванеева / Фото из соцсетей Ванеевой

03.06.2021, 11:56 Саратовская область

свой опыт

Чат, чат, кладбище, овраг: жительница села работала на кладбище из-за чата в Вайбере

17 января в московском аэропорту «Шереметьево» полиция задержала вернувшегося из Берлина Алексея Навального. Жительница саратовского села Квасниковка Евгения Ванеева предложила односельчанам провести акцию солидарности с протестами против ареста Навального. Хотя односельчане инициативу не поддержали, суд счел Ванееву организатором акции и назначил ей обязательные работы. Их она отработывала на кладбище.

Политикой я начала интересоваться летом 2020 года, когда с Фургалом все это безобразие начало происходить. Я и до этого была негативно настроена к политическому укладу в нашей стране, но активно свою позицию никак не выражала. Когда я увидела, что происходит в Хабаровске — людей, которые каждый день выходят на улицы отстаивать свою позицию, — я поняла, надо углубиться в эту тему.

Я пришла в огромный ужас, в депрессию, когда начали открываться глаза на оголенную правду. До этого как-то это все маскировалось, как это у нас в стране бывает. Когда арестовали Навального, было чувство несправедливости, беспомощности — ты ничего не можешь сделать, чтобы помочь человеку, ты одинокий, забитый. Мне стало страшно находиться в России. Злость, конечно, тоже присутствовала. На режим, на то, что люди боятся и молчат.

Евгения Ванеева на одиночном пикете / Фото предоставлено Ванеевой

У нас в селе люди в большинстве своем неспособны бороться за себя и свое будущее. У нас есть народ, который не согласен с нынешней политической ситуацией, но они больше заняты семьей, вылезанием из долгов, кредитов, ипотек. Народ запуган. Есть вот эти мамочки многодетные, которым выплатят 10 тысяч раз в месяц за ребенка, и они считают, что им Путин так помог, что он Бог. Они идут в это «Красное и белое», по скидкам пиво

покупают — и довольны, счастливы, у них жизнь прекрасна. У нас много таких людей, понятно, не все.

Чат в Вайбере «Квасниковка — Активисты» у нас создан достаточно давно. Моя мама — активистка нашего села. Она семь лет боролась за строительство дороги тут, и депутат посоветовал нам создать чат, чтобы местные жители там писали именно про ситуацию с дорогой. Мы эту проблему решили, начали другие всплывать: по поводу газа, с питанием, какие-то бытовые вопросы. Кто-то роликами делился, кто продавал что-нибудь. Около 170 человек было в чате.

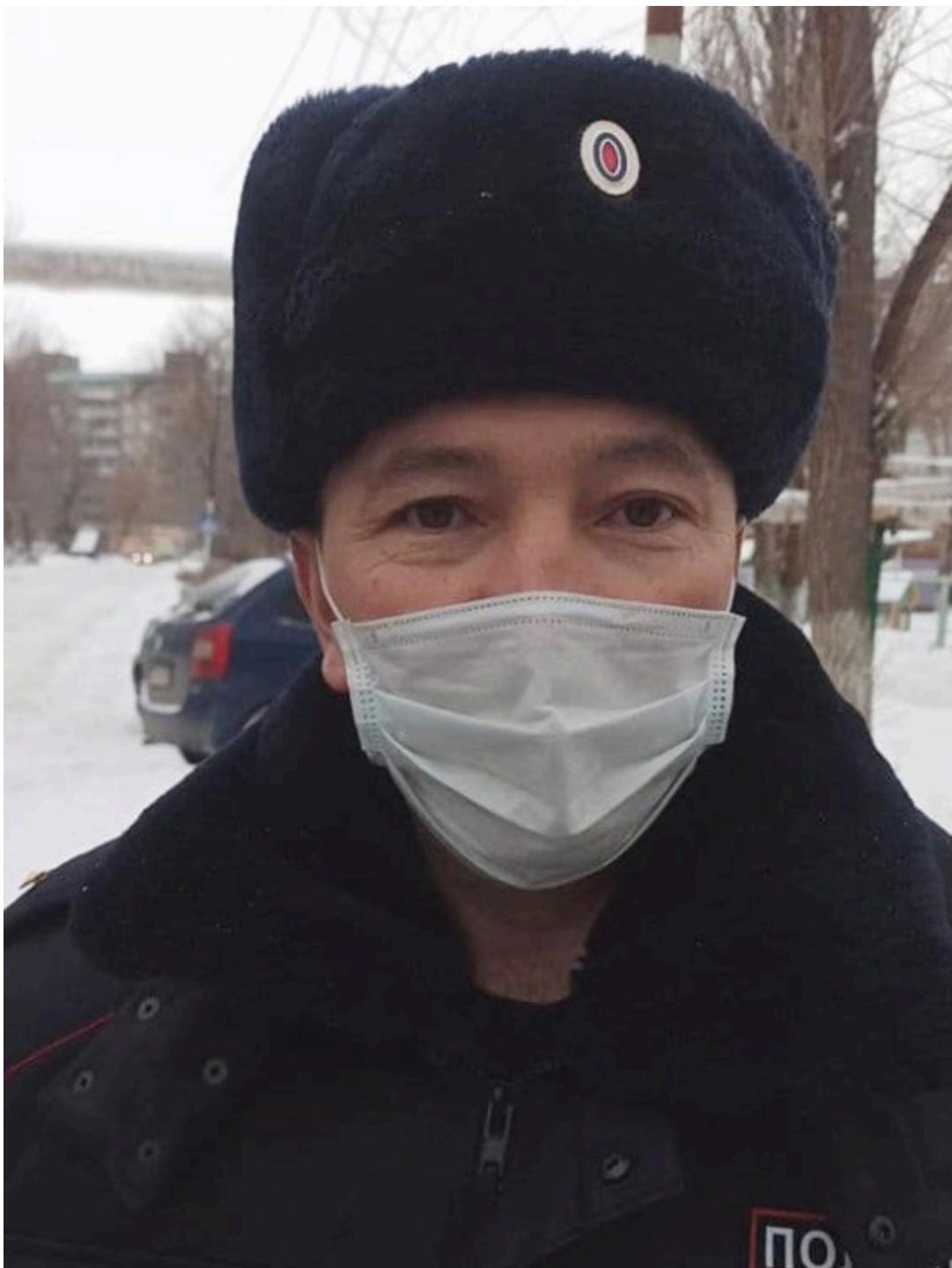
21 января я написала: «Давайте выйдем 23 января к своим домам в поддержку». Я понимала, что созывать на какую-то площадь людей бессмысленно. Народ у нас вечно занятой, у них дети и свои личные проблемы. Я писала: «Кто хочет, можете взять с собой плакаты „Я против власти“, „Я против пенсионной реформы“ — все, что вас не устраивает, вы можете написать на плакате. А я проеду на машине, сниму ролик, потом мы этим роликом покажем, что даже люди в Квасниковке могут быть с чем-то не согласны». Изначально такой посыл был.

В чате была девушка, местная жительница, она начала писать, что это пропаганда, что мне заплатили и я агент Америки. «Я на вас сейчас в полицию заявлю», — начала меня оскорблять. Я удалила ее. Другие начали писать, зачем я удаляю людей. Они начали ругаться между собой, уже даже не из-за политики, а просто по другой теме. Я подумала, что это сейчас до такой точки кипения дойдет, что приведет к чему-то плохому, поэтому я удалила чат. Основная информация у нас все равно была в инстаграме, все люди уже там были. В Вайбере последнее время кто-то свою рекламу выставлял, кто-то видео какие-то присылал, в общем, спам, грубо говоря.

В тот же день к моей маме приехали на работу с предостережением о недопустимости нарушений

на последующих акциях. Я прописана у бабушки, а жила тогда в Саратове, поэтому со мной они не встретились. Мама у меня ИП — директор и продавец в магазине. Меня начали разыскивать. Опросили маму и соседей по поводу ситуации в чате. Она была шокирована: из-за какой-то переписки к ней пришли. Всерьез это не воспринималось.

Как мне позднее сообщили, у полиции есть специалисты, которые отслеживают переписки во всех чатах. Какой-то специалист якобы обнаружил нашу переписку. По факту я думаю, что это ложь и вот эта женщина, которую я удалила, вызвала полицию и написала заявление.

Полицейский, который задерживал Евгению Ванееву / Фото предоставлено Ванеевой

Судья меня как будто заставляла поверить, что я действительно являюсь организатором акции. Она меня как только не убеждала и на все возможные доводы отвечала: «Ну, это другая ситуация». Меня это больше забавило — убедить человека в том, что он виновен. Не объяснить как-то, а именно убедить.

Судья спросила меня, где я работаю.

— Нигде не работаю.

— Чем занимаешься?

— Помогаю маме.

— Какая у тебя зарплата?

— Ну, может, тысяч 15 в месяц.

Я думаю, она просто поняла, что на 15 тысяч в месяц большой штраф не назначишь. А по моей статье минимальный штраф — от 20 тысяч.

14 мая у меня только начались обязательные работы. Это все очень долго шло до приставов, потом до меня. Пристав направил меня на кладбище. Говорит, либо в больницу, либо на кладбище. Ну, мне до кладбища — на велосипед села и поехала, а до больницы нужно на маршрутку садиться.

Работала неделю по четыре часа в день. Директор кладбища был не особо адекватный. В первый день попросил меня вымыть вагончик, в котором сидят работники: стены, потолки, мебель. Где-то два с половиной часа я там безостановочно все мыла. В другие дни он меня по оврагам направил. В эти овраги выкидывают мусор: цветы эти искусственные, бутылки, склянки. Вот он меня заставил участок в три или четыре километра убирать. А я все тщательно убираю, если банка валяется, я ее обязательно подниму. Провалилась там, поцарапалась. Там гора такая: ветки сухие напилены, и вот в этой траве и венки старые, и битые банки, бутылки. Чего там только нет.

Кладбище, на котором Евгения Ванеева отбывала обязательные работы / Фото предоставлено Ванеевой

Я вообще эти места не очень понимаю, я больше за кремацию. У нас еще здесь на кладбище оползни были, находили кости человеческие, поэтому я вообще туда не хожу. Стараюсь избегать этого места, но здесь пришлось себя пересилить. Какого-то испуга или неприязни у меня не было. Никто тебя не заставляет, над душой не стоит. Директор — да, наверное, не совсем в себе человек. Другие ребята, которые там работают, доброжелательные. Говорят: «Отдохни, чай попей», — что-то подсказывают, помогают, даже поддерживают, говорят: «За нас за всех отработываешь». Я не скажу, что у меня травма от этого осталась.

Испугать меня не испугали. Нервы больше помотали моей маме. Когда у меня прошли суды, я уже участвовала в других акциях — 14 февраля и 21 апреля. Единственное, что я поняла, — что судебная система умерла. За то, что ты обсудил с людьми какую-то идею, тебя могут осудить. Это дико.

У нас в селе пошла волна возмущения, и до многих начало доходить, что к ним могут тоже просто прийти. Люди, которые даже не хотели вникать в политику, заинтересовались. Они начали смотреть ролики, расследования Навального. Просто когда это происходит где-то в Москве, не с твоим знакомым, людям здесь тяжело это понять. Они думают, что это происходит далеко, на другой планете, а когда это происходит рядом, с соседом, они уже начинают задумываться. Раньше мы это обсуждали среди 170 человек в чате, теперь об этом знают куда больше народу. Я из всех ситуаций пытаюсь вычлнить положительное.

Акции в поддержку Алексея Навального

Сторонники Навального в разных городах выходят на акции в его поддержку в связи с его отравлением в августе 2020 года и взятием под стражу после возвращения из Германии в январе.

63 608

Ещё почитать

09.02.2026 Саратовская область

Правозащитника из Саратовской области Бориса Ушакова арестовали по новому уголовному делу